

Кукольный театр в Бельгии

Маленькое, низкое помещение. Крошечная сцена. Пискливые голоса красивых кукол-марионеток. Немногие знают, где находится этот кукольный театр, не получающий никакой помощи от государства. И существует ли такой театр? Знают об этом рабочие, дети, какой-то профессор фольклора, несколько чудачков и группа постоянных зрителей, которые не пропускают ни одного представления.

Такова судьба кукольного театра в моей стране — в Бельгии, хотя издавна там куклы поддерживали дух народа в борьбе против самодержавия и против иноземных захватчиков. Как и легендарный Тиль Уленшпигель, куклы всегда были с народом. Поэтому дух Тили и искусство кукол не умирают в нашей стране.

К сожалению, во всех театрах кукол Бельгии наблюдается чрезмерное увлечение фольклором; традиционные формы становятся каноническими, и это приводит искусство кукол к застою. Но за последнее время уже видны поиски нового. Это относится прежде всего к театру «Перюше» в Брюсселе — лучшему кукольному театру Бельгии. Может быть, от него начнется возрождение нашего театра кукол.

В СССР впервые было доказано, какую ценность имеет кукольный театр как искусство и как средство воспитания. Настоящая помощь государства, высокое актерское искусство, специальное театральное помещение, хорошие пьесы, красивые декорации, разнообразные куклы и т. д. Театр Образцова в Москве — это подлинно «художественный» кукольный театр.

И все-таки я очень люблю наших, немного неуклюжие, забавные, серьезные, мужественные марионетки. В Брюсселе в театре «Тонне» в течение нескольких недель играют длинные пьесы с продолжением («Граф Монте-Кристо»). Обычное содержание пьес для театра кукол — это приключения, заимствованные из фламандских и валлонских сказов. Невроятно храбрые рыцари, жестокие, остроумные негодяи, великаны, красавицы, в которых все влюбляются, разговаривают в высоком стиле, свойственном старинным пьесам. Но вот слышится народный жаргон, который напоминает, что в каждом фламандце есть не только пламень Уленшпигеля, но и наследство его спутника — веселого, жизнелюбивого Ламме Гудзака.

Бельгийский драматург Мишель де Гельдерод часто ходил в театр «Тонне» и даже написал для него две пьесы, лучшей из них «Смерть доктора Фауста». И хотя в пьесах этих очень силен «декаданс», они считались украшением репертуара театра «Тонне».

В городе Гент героя кукольного театра называют Пиркен (Петрушка). Это родственник Пульчинелло и Пьерро. Из-за белой одежды зрители окрестили его булочником. Этот булочник Пиркен — хранитель гентского духа. Он несет со сцены остроумие, народный юмор, едкий сарказм. Старинный Гент — город больших текстильных фабрик, город рабочего движения, вот почему сатира гентского Пиркена часто касается глубоких социальных вопросов. Она долго была оружием в борьбе ткачей против угнетения. И хотя Пиркен обычно — существо легкомысленное,

его резкие остроты необычайно близки сердцам рабочих и их детей.

Антверпенский кукольный театр издавна называется «Пушенеллен кельдер», т. е. кукольный подвал. До начала войны этот театр был бесплатным, каждый мог прийти на представление, смотреть, курить, сочувствовать, смеяться. Там играли энтузиасты кукольного театра, которые посвятили всю свою жизнь марионеткам. Театр этот был типичным уголком Антверпена, такой же неотъемлемой его принадлежностью, как маленькие кабачки. Любимая пьеса посетителей «Пушенеллен кельдер» — «Брадо», о подвиге скульптора Брадо, который своим долотом убил великана Друона Антигона. Брадо — символ революции. Друон Антигон, который брал дань с бедных рыбаков на реке Скельде, а за неплатеж отсекал правую руку и бросал ее в реку. — символ самодержавия (старая легенда рассказывает, что и слово «Антверпен» происходит от слова «гаидверпен», т. е. бросание рук).

Кукольный театр в Антверпене — самый знаменитый кукольный театр Фландрии. О нем пламенно писал фламандский писатель, автор исторических романов Гендрик Консиэнс. Во время представления «Брадо» перед сценой вешалась сеть, потому что зрители так горячо реагировали на прелесть негодяя и прелестеля Друона Антигона, что в наиболее волнующие моменты представления бросали в него яблоки, камни и трубки. Однако в финале спектакля аудитория получала полное удовлетворение от торжества любимого героя, и когда предательской марионетке отрубали голову, весь зал так яростно и

громко кричал «бис», что обычно приходилось отрубать эту голову на «бис» пять или шесть раз подряд*.

За последнее время небольшие кукольные театры организовались во многих фламандских городах.

Почти в каждом городе Бельгии раз в году, в день городского праздника, на улицах гуляют и танцуют огромные «куклы» высотой в 3—4 метра, ярко раскрашенные, в длинных одеждах. Великаны важно проходят по улицам, заглядывая в окна второго и третьего этажей. Эти шестивые великанов называются «омметанк». Почти у каждого города есть свои великаны. В Антверпене — Друон Антигон, в Остенде — Мантэя и Калла (рыбак с женой), в Нивеле — Артайон, в Монсе — чудовище Люмсон и т. д. В Брюсселе никогда устраивают смотр великанов всех городов. В старину эти куклы разговаривали, теперь они молчат и только гордо прогуливаются по улицам, а когда им очень весело, неуклюже танцуют.

Я уверен, что если бы организаторы наших городочных «омметанков» хоть один раз увидели представление в театре Образцова, наши великаны обрели бы снова яркую жизнь. А если бы наши куководы увидели театр Образцова, кукольные театры Бельгии расстались бы с объективными формами и энергично принялись за поиски новой художественной формы искусства кукольного театра.

Др. Л. ЛАНДСМАН.

* Большую книгу пьесы о «Пушенеллен кельдер» фламандский фольклорист де Шубер.

Москва, Пушкинская, 8. Телефоны: секретариат — К 4-15-66; отделы театра, музыки, изобразительных искусств, архитектуры, кино, эстрады и цирка,

Типография «Гудок», Москва, ул. Ставкича,

Советское искусство
г. Москва

2/VIII - 1946 г.